

УДК 304.2

АРХИВ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОПЫТ ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

О.М. Ардашкина

Томский политехнический университет
E-mail: olgaardashkina@mail.ru

Актуальность статьи вызвана важностью оценки трансформаций различных социальных феноменов в контексте становления информационного общества. Архив как раз и выступает в качестве такого феномена, чья сущность и функции претерпевают серьезную перестройку в процессе современных деформаций социокультурных систем. Поэтому и важен опыт философской концептуализации архива в рамках информационного общества.

Цель работы: осмысление роли и места архива в контексте информационного общества и экспликация основных функциональных процессов, обусловленных указанными изменениями.

Методы исследования: метод экспликации, структурно-функциональный метод.

Результаты: Рассмотрен архив, а также трансформации, которые с ним происходят в процессе становления информационного общества. Даны основные характеристики информационного общества, оцениваются вызовы, обусловленные процессом информатизации применительно к архивной деятельности. Автор приходит к выводу, что архив в информационном обществе получает «расширительную» (нетрадиционную) интерпретацию, которая представляет собой определенную угрозу его традиционным функциям: мировоззренческой, социальной, мемориальной. Сделан вывод, что информационное общество позволяет сохранить традиционную и нетрадиционную функции архива.

Ключевые слова:

Архив, информационное общество, память, коммуникация, глобализация, архиватор.

Введение

Становление информационного общества ведет к более широкому, фактически повсеместному, распространению информационных технологий. Внедрение последних порождает (либо усиливает) новые процессы, затрагивающие разные стороны жизнедеятельности общества. Не случайно, что у информационного общества есть много других названий, которые не отменяют необходимость ее подобной коннотации, но демонстрируют широкий спектр происходящих трансформаций: постиндустриальное общество, общество знаний, общество потребления, общество риска, сетевое общество, электронное общество и т. д. Указанные характеристики говорят об одном: информационные технологии, ставшие сегодня доминантным инструментом общественного развития, приводят к разным следствиям (позитивным и негативным).

Предмет и методы исследования

Учитывая сказанное, необходимо обратиться к изучению разных социокультурных феноменов в новых условиях – условиях информационного общества. В качестве одного из таких феноменов автор стремится обратиться к исследованию архива, к изучению тех вызовов, которые ставит перед ним формирование информационного общества. Выбор архива в качестве предмета статьи представляется важным, поскольку информационные технологии кардинально влияют на понимание того, что такое архив, как организуется его работа в информационном обществе. Обращение к архиву необходимо еще и потому, что информационные технологии ведут к постановке вопроса о том, сохранится ли архив в традиционном виде с его основными (традиционными) функциями (хранилище правовых документов, хранилище исторических документов, инструмент социальной памяти).

Проблема заключается в том, что информатизация как процесс ускорения создания и обмена информации является следствием изобретения, использования и внедрения соответствующих технологических инструментов, которые радикально меняют информационное пространство общества. Этот процесс не просто технически увеличивает количество информации, не просто ускоряет процесс ее обмена, но выливается в серьезные социокультурные трансформации. Сегодня общество под воздействием информационных технологий меняет способы своего функционирования, происходит виртуализация разного рода социальных феноменов (коммуникация, память, идентификация, культура и т. д.).

Для архивов обозначенные изменения очень существенны, поскольку последние и без того испытывают в процессе своей деятельности определенные проблемы (формирование фондов, доступ к фондам, законодательные проблемы и т. д.). Теперь к ним добавляются как минимум еще и технологические трудности (информатизация архивов, перевод фондов в электронное форму, создание архивных сайтов и доступа к ним, их обслуживание и т. д.), которые имеют непростые социальные, коммуникативные, управленческие следствия. Помимо сказанного происходит еще и децентрализация архивных фондов, рассеивание их по различным учреждениям без возможности организации последних в единую сеть (базу). Такого рода процессы характерны для архивов всего мира, поскольку информационное общество как стадия социального уровня развития предстает в качестве универсального феномена. Подтверждение тому, что кризис в деятельности архивов носит глобальный характер, служит статья французского историка В. Дюклера. В ней автор акцентирует внимание на то, что «все возрастающее беспорядочность вызывают происходящие сегодня децентрализация и

дробление французской архивной сети (главным учреждением которой является национальный архив), так же как и наблюдается тенденция к распылению национального архивного фонда по разным ведомствам» [1].

Подобная особенность происходящих процессов есть следствие того, что информационное общество меняет характер социальных отношений, меняет ряд важнейших составляющих общества (ценности, мораль, память и т. д.). Ситуация сегодня такова, что можно констатировать кризис управляемости в современном обществе. Этот кризис имеет много причин, но одна из главных заключается в том, что социальность в ее традиционном виде утрачивает свою «дееспособность». Само общество теряет способность объединять людей в единое образование; тех связей, которые интегрируют людей друг с другом в социум все меньше.

Такие процессы в социологии характеризуют как аномию (беззаконие, безнормность), когда социальные группы отвергают сложившиеся нормы и ценности, не принимают новые ценности и нормы, идет процесс отчуждения и разрушения социальных связей. Как очень тонко подметил З. Бауман, «эти позывы и давление принижают значение социальных причин и коллективных действий, приводят к тому, что состояние общества в целом не учитывается человеком при составлении его жизненных планов. Они подталкивают человека к мысли, что коллективные, согласованные действия не могут принести ему никакой пользы, что если собственную жизнь можно строить по своему усмотрению, то законы, по которым живет общество, определены раз и навсегда и не подлежат сознательному реформированию. Жизнь каждого человека – это совокупность альтернатив, но той форме общества, в которой она происходит, альтернативы нет. В результате «личное» и «общественное» позиционируются в двух разных мирах, не связанных друг с другом. В каждом из этих миров действует своя логика, фактически непонятная в другом мире» [2. С. 28].

Ситуация осложняется и тем, что пожелай люди восстановить традиционные формы социальности, у них вряд ли это бы получилось. Мир личный (индивидуальный) и мир группы (социальный) представляют собой два противоположных лагеря. Такая разделенность задается и экономическим укладом (индивидуальный успех как следствие конкуренции), и политической системой (победителю можно все; либо ты «на коне», либо ты «лузер»), и многими другими факторами, и, что не менее значимо, технологическим аспектом (мобильная связь, СМИ, Интернет и т. д.). Информационные технологии также стимулируют процессы отчуждения, снижают значимость (отчасти) интеграционных процессов, подменяют живое общение опосредованным.

Информационные технологии не отменяют социальность как форму взаимодействия людей, они ведут к формированию нового типа социальности. Эта форма социальности предстает сегодня как такое образование, о котором что-то четко и опреде-

ленно сказать трудно. В нем есть и позитив, поскольку люди обретают поддержку в различных информационных сообществах, осуществляют полезное взаимодействие, решая по-настоящему серьезные жизненные вопросы. И в то же время это взаимодействие не носит подлинный характер, оно виртуально, в нем представлен некий фрагмент отношений, причем не социальных в чистом виде, а виртуальных (своеобразное электронное общество). Есть угроза подмены всего спектра социального взаимодействия одним информационным (прецеденты уже есть и их не мало). З. Бауман так характеризует эту ситуацию: «Сцена, на которой разворачивается действие, постоянно трансформируется, причем столь стремительно, что уследить за всеми изменениями и удержать их в памяти порой очень трудно, а то и невозможно. Сюжеты, сценарии и действующие лица меняются внезапно, порой даже прежде, чем герои успевают до конца произнести свои реплики.

Неясно, по каким правилам идет сегодня игра. Порой игроки имеют основания сомневаться, существуют ли вообще какие-либо правила и все ли играют по одним и тем же правилам» [2. С. 30].

Кризис управляемости обществом и заключается в том, что сегодня отсутствуют единые универсальные механизмы воздействия на человека. Если раньше посредством единства норм, ценностей, идеалов процесс воздействия на поведение людей мог быть выстроен более-менее оптимально, то сегодня мы сталкиваемся с ситуацией ценностного релятивизма, когда каждый человек сам определяет и решает для себя, что считать значимым, а что не считать. В таких условиях управляемость общества невероятно осложняется.

Информационные технологии, которые активно внедряются сегодня в нашу жизнь, могут играть и позитивную роль для общества. Последние в условиях ценностного релятивизма, в условиях кризиса традиционной социальности выступают в качестве универсального средства, в качестве технологий, позволяющих запускать интеграционные процессы. Как полагает Сляднева Н.А., «формирующаяся на современном этапе единая глобальная информационно-коммуникационная система позволяет транслировать всему мировому сообществу значимые информационные сообщения, причем это может осуществляться в кратчайшие сроки и с минимальным искажением и потерями содержания благодаря дублирующим каналам. За последние годы неоднократно можно было наблюдать феномен глобальной пронцаемости информационной среды» [3]. Действительно, информация позволяет сформировать единую сеть, которая могла бы объединить максимально возможное количество людей, что в любом случае повысит управляемость обществом. Но говорить об этом однозначно сложно, потому что в информационных процессах (а значит и в информационном обществе) связь носит односторонний характер. Человек в рамках различных сетевых сообществ,

как интернет-пользователь, как объект воздействия СМИ имеет одностороннюю связь; контакты на основе информационных технологий не предполагают автоматически обратную связь, в сфере такого общения, к сожалению, нельзя гарантировать надежную обратную связь (это в живом общении отсутствие реакции у человека на ваш коммуникативный акт может о многом сказать). Однако несмотря на подобные сложности нельзя не согласиться с тем, что информатизация позволяет создать глобальную универсальную систему, в рамках которой вполне удобно было бы оперировать (управлять) общественными взаимоотношениями.

Становление информационного общества, таким образом, связано с противоречивыми тенденциями: одна из тенденций ведет к технологической интеграции социальных групп и отношений, другая способствует развитию процессов аномии, дезинтеграции. Как пишет А.И. Шендрик, «одним из парадоксов информационного общества, наиболее ярким проявлением его противоречивости, является возникновение нового вида социального неравенства – «цифрового»» [4]. Обозначенное новое цифровое социальное неравенство проявляется через новые противоречия в общественных отношениях, которые, как уже отмечалось, можно выразить через такие формы: «противоречие между стремлением общества к лидирующей роли и нивелированием роли и значения информационного общества в результате действия специфических информационных технологий; противоречие между существованием общества во всемирной паутине и дезинтеграцией общества; противоречие между ростом объема информации и уменьшением роста объема истинных знаний; противоречия между актуализацией момента времени и созданием ситуации вне времени и другие противоречия» [4]. В общем, суть всех указанных сложных моментов становления информационного общества в его неоднозначности для человека и общества.

Результаты

В этих условиях осмысление роли и места архива в контексте становящегося информационного общества выглядит поистине актуальным. Ведь все обозначенные противоречия формирования информационного общества непосредственно касаются разных сторон функционирования архива: информационно-технологической, коммуникативной, социальной, правовой, культурной, организационной.

Во-первых, информационно-технологической стороны. Формирование единой информационной сети предполагает и создание единой сети архивов, как в национальных масштабах, так и в глобальном. Это и их оснащение соответствующим оборудованием, подключение к интернету, организация информационных потоков и контроль за ними и т. д. К сожалению, опыта создания архивов на уровне глобально функционирующей системы сегодня нет (пока речь идет о единичных примерах подобного способа организации деятельности архивов в глобальном информационном простран-

стве). Кроме того, в этом пункте имеется ряд проблемных мест, где одной из главных сложностей является вопрос о договоренности между государствами относительно создания такого рода сети. На данный момент времени есть все основания полагать, что вряд ли эта договоренность может быть достигнута (в качестве подтверждения этого тезиса можно привести ситуацию с Wikileaks, которая показала, что далеко не каждое государство, не говоря уже о простых гражданах, готово допустить к своим архивам исследователей, журналистов, простых пользователей).

Информационно-технологическая сторона функционирования архива важна еще и потому, что внедрение информационных технологий радикальным образом меняет сущность последнего. Архив получает значение технологии обработки и хранения информации (не просто хранилище исторических, правовых и других документов). Архив рассматривается больше в расширительном плане: как хранилище информации. Так, в Википедии одно из определений архива дается следующим образом: «архив – файл, содержащий в себе информацию из одного или нескольких, иногда (сжатых без потерь) других файлов. Является результатом работы программы-архиватора» [5]. Подобная трансформация значения архива существенным образом заставляет пересмотреть его место и роль в системе общественной жизнедеятельности (данный пересмотр требует своего более глубокого осмысления, но подобный ракурс не входит в задачи этой статьи).

Во-вторых, коммуникативной стороны. Архив выступает в качестве места, где зарождается особое коммуникативное пространство. Специфика этого коммуникативного пространства заключается в том, что в рамках его поля удовлетворяются определенные потребности людей (клиентов), связанные с поиском необходимых документов, данных, информации в целом. Но учитывая, что архив, формируемый как специальное информационное пространство по особой технологии, будет испытывать все те же проблемы, которые решают все аналогичные информационные системы, подобная форма его функционирования вряд ли сделает его коммуникативное пространство удобным и приемлемым.

Изначально коммуникативная активность будет определяться большой зависимостью от создателей архивного сайта, от того, как интенсивно этот сайт будет работать. Такая коммуникация будет носить односторонний характер, ее организация будет обусловлена рядом факторов, осложняющих осуществление коммуникативной активности человека (децентрализация обращений, сложность контроля, неопределенный период ожидания, сложность оперативного получения информации и т. д.).

Коммуникативная сторона функционирования архива в информационном обществе очень четко демонстрирует уже вышеназванную противоречивость процессов информатизации. Информационные технологии должны и могут ускорить процессы доступа, обработки, контроля, предоставления

необходимых сведений для человека (клиента), но на практике ряд особенностей функционирования информационных технологий приводит к тому, что указанные их преимущества не работают, либо работают не так, как должны. Это проблема комплексная, поскольку здесь многое зависит не только от самой информационной системы, но и от людей, которые обеспечивают ее функционирование. Как отмечает исследовательница Е. Боброва, «практика показывает, что архивные сайты не только открываются, но и исчезают – иногда бесследно... Наблюдается и процесс миграции архивных сайтов с одного адреса на другой» [6]. Все это, как можно догадаться, вряд ли улучшает коммуникативную сторону функционирования архива в информационном обществе, заставляет иногда усомниться в плюсах использования информационных технологий для организации надежных, связывающих человека (клиента) и информационного носителя (данные, документы, информация) каналов.

В-третьих, социальной стороны. Архив в информационном обществе становится неотъемлемой частью сетевого общества. Сетевое общество выступает как продукт информационной инфраструктуры, как результат развития технических наук. Благодаря развитию компьютерных сетей социальность обретает многообразие форм. Помимо традиционной формы социальности, выражающейся в наличии определенных социальных групп (страт), четко работающих норм, традициях, идеалах, регулирующих их взаимодействие, а также в обозначении иерархии и каналов общения, сегодня на наших глазах формируется нетрадиционная форма социальности, задаваемая возможностями информационных технологий. Главная особенность нетрадиционной социальности – множественность, в которой представлены потенциально большое количество людей, имеющих доступ к информационному пространству, максимально возможное число горизонтальных, вертикальных и иных их связей, разнородность времени протекания процессов (порой и вневременность), максимальные скорости коммуникативных связей и т. д. Как пишет А.В. Назарчук, «для социолога очевидно, что взрывной рост сетевых связей в обществе во многом возникает благодаря распаду более прочных традиционных связей. Традиционное общество скреплялось жестким каркасом классического представления о пространстве и времени. Нынешнее многообразие форм и связей разорвало этот каркас, породив плюрализм восприятия времени и пространства» [7. С. 65].

Нетрадиционная социальность – это виртуализация социальных отношений. Эти отношения выстраиваются плюралистично, хаотично, неопределенно. Здесь сложно обозначить какие-то стержневые моменты. А.В. Назарчук, характеризуя такую социальность, проводит сравнение множественности и разнородности ее контекстов с деятельностью кукловода. Он полагает, что «наилучшим примером, иллюстрирующим истинное понятие множественности, является кукловод, управляющий своей марионеткой. Движениями куклы руководит

вовсе не воля кукловода, а множественность нервных волокон. Кукловод в конечном счете сам оказывается марионеткой этой множественности. Последняя должна пониматься сама по себе, вне связи как с субъектом, так и с объектом» [8. С. 66].

Подобная социальная организация ставит под сомнение роль архива для общества как хранилища исторических, правовых, финансовых и других документов, как инструмента социальной памяти. В ситуации множественности отношений между пользователями (новая социальная единица общества) сложно понять, уточнить какую-то более-менее ясную направленность развития. Без чего ни историческая память, ни способ организации хранения документов не могут быть четко выражены. Кроме того, происходит некоторое стирание границы между реальным и виртуальным, что в сфере памяти, в сфере архивной практики является показателем чрезвычайно опасным для общества.

Происходит процесс глобализации социальной памяти (нивелируется ее значение для группы, нации, государства), как следствие становления сетевого общества, где память принадлежит всем и никому одновременно. Это фактически процесс «множественности» (от слова «множить») памяти как продукта сетевого общества, в котором идет процесс «множественности» социальных отношений. Все это ведет к кризису архивов и архивной деятельности в их традиционном виде, является вызовом для них, поскольку требует поиска ответа, который мог бы позволить соотнести способы их функционирования: традиционный и нетрадиционный (то, что архив хранил документы сообразно той структуре и содержанию социальной памяти, которая сложилась на настоящий момент времени, являлось его традиционной формой функционирования; то, что со временем приходилось пересматривать эту структуру и содержание социальной памяти также следует считать нормальным следствием исторического процесса). Другое дело, что сегодня эти изменения настолько ускорились, что человек не успевает за ними. В результате мы приходим к тому, что традиционные и нетрадиционные формы функционирования архива утрачивают свою дифференцированность. Это соответствует процессу становления и существования сетевого общества, но фактически ведет к стиранию традиционных социальных связей. Нормального общества без социальной памяти быть не может. И даже сетевое общество, которое ранее было уже охарактеризовано, рассматриваемое как самодостаточный социальный конструкт, не имеет перспективы без сосуществования, без поиска способов взаимодействия с традиционным общественным укладом.

Наверное, с точки зрения перспективы развития общества социальная сторона функционирования архива стоит сегодня перед самым большим вызовом относительно других его сторон.

В-четвертых, правовой стороны. И в традиционном виде архивы (деятельность архивных учреждений) испытывали некоторый «правовой голод», недостаточность правового обеспечения

своей деятельности. Если же говорить о правовой стороне архивной деятельности в условиях информационного общества, то здесь действительно требуется существенная правовая проработка разных аспектов. Стоит отметить тот факт, что первый в истории России закон, посвященный архивному делу, был принят лишь в 2004 г. (но это общий закон). Что же касается деятельности архивов в информационной среде, то эта деятельность, в частности, не регламентирует конкретную реализацию цифровой подписи. Подобное, согласно мнению экспертов, мешает росту значения культурно-исторической ценности электронных документов. Правовое обеспечение архивной деятельности требует существенной проработки ряда аспектов, что представляется важным и в социальном плане.

В-пятых, культурной стороны. Архив попадает в систему информационной культуры (культуры информационного общества). Информационная культура, ее сущность хорошо обозначается через образ «экранной культуры» (поверхностной культуры). Это культура информационных потоков, культура искусственного интеллекта, компьютерная культура и т. д. В этой культуре нет глубины, нет подлинности. По меткому выражению французских постмодернистов – это культура симулякра, культура копий.

Для архивов такая специфика культуры представляет собой существенную сложность, поскольку архив в такой культуре утрачивает свою традиционную функцию, превращается лишь в технологический архиватор. Эта расширительная трактовка архива в контексте информационной культуры, с одной стороны, лишает его мировоззренческой, социальной, мемориальной и других функций. Человек в информационной культуре «стирается» как личность, превращается в аморфного индивида, все локальные культуры (народная, этническая, религиозная, гендерная и т. д.) подменяются единой массовой культурой. Но, с другой стороны, информационная культура дает определенные преимущества. Как пишет Л.В. Скворцов, «информационная культура позволяет находить технически тот средний путь, который в традиционной культуре был нереальным. Так, утверждение информационной культуры снимает поляриность социокультурных установок централизма и децентрализации, индивидуализма и коллективизма. Если, например, мы создаем базу данных, включающую огромный объем информации, то это – проявление централизма. Вместе с тем, если ею может пользоваться любой потенциальный потребитель, то это выражение реальной децентрализации» [9. С. 23–24]. Тем самым можно сказать, что информационная культура, представляя собой вызов для архивов, в то же время допускает возможность сочетания в архивной деятельности совмещения ее традиционных и нетрадиционных функций. Информационная культура, конечно, деперсонализирует человека, но не мешает ему проявлять себя как личность, как предста-

вителя других локальных культур. Архив при соответствующей организации вполне может способствовать совмещению этих двух начал: информационной и традиционной культур.

В-шестых, организационной стороны. Этот аспект предполагает констатацию того, что осуществление задач, стоящих перед архивом в информационно-технологическом, коммуникативном, социальном, правовом, культурном планах требует организационной перестройки деятельности последнего. Архив должен в полной мере соответствовать тем задачам, которые ставит перед ним информационное общество. Обозначим эти задачи. По мнению А.И. Шендрика, архив как компонент информационной культуры должен из себя представлять: «а) организацию, строящуюся вокруг процесса, а не задачи; б) плоскую иерархию; в) командный менеджмент; г) измерение результатов по удовлетворенности покупателя; д) вознаграждение, основанное на результатах работы команды; е) максимизацию контактов с поставщиками и покупателями; ж) информирование, обучение и переподготовку сотрудников на всех уровнях» [4]. Но при этом нужно понимать, что достижение указанных задач не снимает необходимости сохранения традиционных функций.

Заключение

Таким образом, опыт философской концептуализации архива в информационном обществе позволяет сделать следующие выводы. Становление информационного общества действительно приводит к появлению новой интерпретации архива (расширительной его трактовки), которая может быть обозначена через интерпретацию последнего в качестве хранилища (архиватора) любой информации и данных. Такая трактовка несет в себе определенные риски, поскольку при своей абсолютизации (использовании архива исключительно в качестве информационной технологии) приводит к утрате последним всех значимых для общества функций: мировоззренческой, социальной, мемориальной, функции хранения различных документов (исторических, правовых и т. д.).

В то же время формат информационного общества не препятствует сохранению традиционных функций архива, он вполне позволяет их соблюдать при соответствующем участии человека. Поэтому если человек будет идентифицировать себя не только лишь через функцию пользователя, но и как личность, как живое начало культуры, то архив будет ему необходим и в традиционном своем виде. В этом случае архив может выступать не только как объект человеческой деятельности по самоидентификации, но и как инструмент. Поэтому для человека в условиях информационного общества как никогда важно сформировать архив в единстве его традиционной и нетрадиционной функций.

Работа выполнена в рамках государственного задания «Наука», тема № 6.2158.2011 «Исследование теории адаптации науки и высшего профессионального образования в условиях инновационных преобразований общества».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюклер В. Кризис архивной политики в современной Франции // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 74. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/74/du21.html> (дата обращения: 04.03.2013).
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
3. Сляднева Н.А. Социально-информационные технологии как синергетический фактор эволюции сложных социальных систем // Факт. – 2001. – № 9. URL: <http://www.fact.ru/www/archiv9s3.htm> (дата обращения: 05.03.2013).
4. Шендрик А.И. Информационное общество и его культура: противоречия становления и развития // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – № 4. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Shendrik> (дата обращения: 06.03.2013).
5. Архив (информатика) // Википедия. Свободная энциклопедия // URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Архив_\(информатика\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Архив_(информатика)) (дата обращения: 04.03.2013).
6. Боброва Е. Архивы via internet // Новое литературное обозрение. – 2005. – № 74. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/74/bob31.html> (дата обращения: 01.03.2013).
7. Назарчук А.В. Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества // Вопросы философии. – 2012. – № 9. – С. 56–66.
8. Назарчук А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. – 2008. – № 7. – С. 61–75.
9. Скворцов Л.В. Информационная культура и цельное знание. – М.: Изд-во МБЛ, 2011. – 440 с.

Поступила 23.03.2013 г.

UDC 304.2

ARCHIVE IN INFORMATION SOCIETY: EXPERIENCE OF PHILOSOPHICAL CONCEPTUALIZATION

O.M. Ardashkina

Tomsk Polytechnic University
E-mail: olgaardashkina@mail.ru

The relevance of the study is caused by the importance of evaluation of various social phenomena within the information society. Archive just acts as such phenomenon which nature and functions undergo major restructuring in recent deformations of socio-cultural systems. That is why the experience and philosophical conceptualization of the archive in the information society is important.

The objective of the study is to understand the role and the place of archive within the information society and to express the main functional processes caused by the specified changes.

Methods: method of explication, structural-functional method.

Results: The author has considered the archive, as well as its transformations within the information society establishment. The paper introduces the main characteristics of the Information Society; the challenges caused by the process of information relative to the archival work were estimated. The author comes to the conclusion that the file in the information society obtains «extensive» (non-traditional) interpretation, which is a certain threat to its traditional functions: ideological, social, memorial. The conclusion was made that the information society can preserve the traditional and non-traditional functions of the archive.

Key words:

Archive, information society, memory, communication, globalization, archiver.

REFERENCES

1. Duclair V. Crisis of archival policy in modern France. *New Literary Review*, 2005, no. 74. Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/74/du21.html> (accessed 04 March 2013).
2. Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo* [The Individualized Society]. Moscow, Logos, 2005. 390 p.
3. Slyadneva N.A. Sotsio-informatsionnye tekhnologii kak sinergeticheskiy faktor evolyutsii slozhnykh sotsialnykh sistem [Socio-information technology as a synergistic factor of the evolution of complex social systems]. *Act*, 2001, no. 9. Available at: <http://www.fact.ru/www/archiv9s3.htm> (accessed 05 March 2013).
4. Shendrik A.I. Informatsionnoe obshchestvo i ego kultura: protivorechiya stanovleniya i razvitiya [Information society and its culture: the contradictions in formation and development]. *Humanities Information Portal «Knowledge. Understanding. Ability»*, 2010, no. 4. Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Shendrik> (accessed 06 March 2013).
5. *Archive (computer science)*. Wikipedia. The free encyclopedia. Available at: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Archive_\(computer_science\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Archive_(computer_science)) (accessed 04 March 2013).
6. Bobrova E. Arkhivy protiv Internet [Archives via internet]. *New Literary Review*, 2005, no. 74. Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/74/bob31.html> (accessed 01 March 2013).
7. Nazarchuk A.V. Sotsialnoe vremya i sotsialnoe prostranstvo v kontseptsii setevogo obshchestva [Social time and social space in the concept of the network society]. *Problems of Philosophy*, 2012, no. 9, pp. 56–66.
8. Nazarchuk A.V. Setevoe obshchestvo i ego filosofskaya interpretatsiya [Network society and its philosophical interpretation]. *Problems of Philosophy*, 2008, no. 7, pp. 61–75.
9. Skvortsov L.V. *Informatsionnaya kultura i tselnoe znanie* [Information Culture and integral knowledge]. Moscow, Publishing House of the MBL, 2011. 440 p.